

- Я куплю их любовь.

- ...

- Люди будут очень сопереживать, когда поймут, что человек, который находится на вершине, на самом деле не так уж отличается от них самих.

Я могла догадаться, какую историю он собирается раскрутить.

Ростерату смотрел на Альберта Грея сверху вниз. Альберт жил так, как будто он был мертв, и унижал себя, но это было потому, что Ростерату использовал несчастливую семейную историю Альберта против принца.

Он был ребенком, который едва выжил между своим отцом и старшими братьями, которые все предали свою семью и погибли в погоне за более высоким статусом.

Эту историю держали в тайне даже среди аристократов, так что, конечно же, она никогда не была известна простолюдинам.

- Я хочу еще немного побыть идеальным мужчиной в твоих глазах.

Пробормотав это, он выглядел особенно одиноким.

Если это было что-то, что он не хотел, чтобы я знала, но в то же время что-то, что я в любом случае узнаю в конце концов, то я не хочу торопить его.

- Тогда Вам не обязательно мне говорить.

Если ему было так больно сообщить мне об этом.

- Я не хочу Вас заставлять.

Я знаю, что есть веская причина, по которой Альберт вел себя таким образом.

Он тихо усмехнулся.

- Спасибо.

Миска наконец опустела. Я убрала поднос и внимательно изучила состояние Альберта. Он смотрел в окно с ничего не выражающим лицом.

Скрестив руки и глядя на пейзаж, он идеально сочетался с зимним северным ветром. Лицо Альберта было таким же холодным, как мороз за окном, когда он не говорил. Его седые волосы, лишённые всякого тепла, как будто еще больше добавляли этой атмосфере.

Я ненадолго сходила в умывальню, чтобы набрать воды, а потом вернулась, чтобы замочить полотенце в таз. Когда Альберт увидел, как я это делаю, он спросил четким голосом.

- Есть еще что-нибудь, о чем ты хочешь меня спросить?

- ...Мм, а я могу спросить?

- Спрашивай. Я постараюсь ответить, сколько смогу.

Возможно, он пытался поднять настроение, но сейчас на его губах играла улыбка. Однако я не могла сказать, была ли это искренняя улыбка или фальшивая.

Тем не менее, я решила согласиться с этим, потому что минуту назад он выглядел взволнованным.

- Если я хочу узнать Ваше Высочество гораздо лучше, чем ваша няня, то мне придется задать вам много вопросов, не так ли?

Я широко улыбнулась и ответила таким же оптимистичным образом.

- Да, это было бы очень хорошо. Сейчас и в будущем, если ты захочешь что-то спросить, просто спрашивай. Не беспокойся о том, разрешено тебе, или нет, спрашивать об этом.

- ...Вы прочитали мои мысли?

- Не совсем. Ты только что дала понять, что я могу прочесть выражение твоего лица.

Альберт пожал плечами, когда сказал это, и я не могла этого опровергнуть. Мне на мгновение стало его жалко, но мои нервы снова на пределе.

- Если бы Вы действительно знали, о чем я беспокоюсь, Вы бы не смогли такое сказать.

Поворчав еще больше, я целенаправленно криво положила мокрое полотенце на лоб Альберта.

- Тебя беспокоит то, что ты еще даже не получила признания, а уже обдумываешь, как мне отказать.

Вау, серьезно. У меня мурашки по спине. Я даже вздрогнула.

- Принц, я серьезно Вас спрашиваю. Вы просто читаете мысли людей с помощью магического заклинания или что-то в этом роде?

- Нисколько. Чтение мыслей — это не то, что можно сделать с помощью магии.

Хотя я была на сто процентов серьезна. Стыдно смотреть, как Альберт расхохотался, услышав мой очень важный вопрос, который он почему-то воспринял как шутку.

Громко смеясь, Альберт наконец успокоился, когда увидел, как я смотрю на него. Пфф. Тем не менее, он издал тихий звук, который указывал на то, насколько сильно он сдерживал свой смех, и при этом я просто очень сильно сжала второе полотенце.

- Только не думай тогда отказать мне. Мы все равно не можем продолжать жить вместе, как будто мы чужие. И если у меня тоже есть что-то, что меня интересует, я бы хотел иметь возможность спросить это у тебя.

- ...

- Я говорю это как один человек другому.

Я с подозрением отнеслась к тому, что мед, казалось, сделал его слова более убедительными. В противном случае, нет никакой другой причины, которая могла бы завоевать меня.

- Принц, мне кажется, в последнее время Вы становитесь красноречивее, чем кажется.

- Не знаю, комплимент это или нет. В конце концов, у тебя высокие стандарты.

- Это только потому, что... Ваше Высочество чрезвычайно красив.

Я призналась в этом честно.

Всегда казалось, что Альберт, в конце концов, добился своего, но в этом нет ничего плохого, потому что я ничего не потеряла.

Я взяла полотенце и вытерла пот с его шеи.

- Эмм... Не желаете переодеться?

- Я переоденусь чуть позже. А, я только что вспомнил. Ты нашла книги о магии и драконах?

- О, да. Я нашла кое-что.

Я кивнула в ответ. Альберт расширил глаза и небрежно продолжил.

- Магию трудно изучить только с помощью теории, но... Если ты также нашла книги о драконах, ты будешь достаточно хорошо о них осведомлена.

- ...

- Особенно о том, через что придется пройти тому неоперившемуся дракону, который рядом с тобой.

То, как Альберт сказал это равнодушно, заставило меня чувствовать себя неловко. Возможно, он ждал, пока я займусь исследованиями драконов, поскольку Бланк ему изначально не нравился.

Хотя Бланк боялся Альберта, он хорошо понял мои слова и тоже о многом беспокоился.

Я тихо пробормотала.

- До каких пор Вы собираетесь называть его неоперившимся драконом... Вместо этого, я думаю, лучше использовать термин «драконий детеныш».

Всякий раз, когда он говорил «неоперившийся дракон», это звучало почти так, как будто он прокликает Бланка.

Я знаю, что говорила только сама с собой, но я уверена, что Альберт меня услышал. Тем не менее он сразу перешел к делу.

- Так, когда ты егопустишь?

Я пыталась избежать этой темы, но не ожидала, что Альберт поднимет ее первым.

У меня было предчувствие, что мне придется попрощаться с Бланком, если я не смогу как следует убедить Альберта. Но я не ожидала, что момент истины наступит так быстро.

Если честно, если я выйду и скажу, что подумываю стать подрядчиком Бланка, то у меня будет более сильное предчувствие, что он просто пойдет вперед и вышвырнет дракона с ледяным взглядом и тому подобное.

Нет, это не просто догадка на данный момент. Я в этом уверена.

Когда я замешкалась, чтобы ответить ему, Альберт спокойно продолжил говорить.

- Я ничего не сказал, потому что ты, кажется, очень на это полагаешься, Роза, но как только мы покинем башню, ты сможешь встретить больше людей. Тебе больше не придется обращать на это внимание — тебе больше не придется быть одинокой.

На протяжении всего этого разговора казалось, что он полностью понял, почему я впустила Бланка. Я имею в виду, учитывая, как он уже ненавидел Бланка с самого начала, удивительно, что он не сказал этого до сих пор.

- Разве ты не знаешь? Что обычно происходит с молодыми драконами и насколько опасно находиться рядом с ними в момент их смерти.

От того, что он продолжал сбрасывать на меня бомбы правды, я неизбежно вздрогнула. Если бы он действительно знал меня, то понял бы, чего я боюсь.

И поскольку я была человеком, который ему нравился, я знаю, что он говорит это только для моего же блага. И я уже поняла, насколько опасно было продолжать быть с Бланком.

- Почему ты мне не отвечаешь?

Однако, несмотря на призывы Альберта, мои губы были крепко сжаты.

- Роза.

Что я должна сказать? Я не могу легко открыть рот.

Если я ничего не скажу сейчас, Альберт продолжит забивать гвоздь в гроб, и это все равно, что попрощаться с Бланком для моего же блага. Мне казалось, что я вот-вот расстанусь с ним.

- Роза?

Его зов в конце концов заставил меня заговорить. Я даже не знала, что говорю. Мой рот просто начал бормотать сам по себе.

- Э-это действительно опасно, если я стану подрядчиком Бланка?

- ...Что?

Альберт непонимающе посмотрел на меня.

Он все это время лежал на спине, но тут же сел. Мокрое полотенце, которое было на его лбу, упало на пол. Однако здесь проблема была не в этом.

В одно мгновение на его лице появилось совершенно холодное выражение, от которого я сразу же замолчала.

Может быть, я сказала это, чтобы попытаться счастья, но мои мысли действительно сорвались с моих губ прежде, чем я успела их остановить.

Я бы не сказала этого при любых других нормальных обстоятельствах, но я не могла придумать, как лучше поднять эту тему.

Когда кого-то загоняют в угол, они действительно говорят все, что приходит на ум, а?

Вздыхнув, я наклонилась, чтобы поднять мокрое полотенце с пола. Однако над моей склоненной головой свирепо прозвучал голос Альберта.

- Роза.

В конце концов, я решила просто быть честной. Я положила полотенце обратно на поднос. Избегая его злобного взгляда, я ответила.

- Я серьезно подумываю стать его подрядчиком. Проведя много времени с Бланком... По сравнению с болью, о которой я читала в книге, прощание с Бланком причинило бы мне гораздо больше мучений.

- ...

Никогда еще тишина вокруг Альберта не была такой пугающей, как сейчас. Я поспешила объяснить.

- Я могу начать изучать магию. Если выяснится, что я могу стать невероятным магом в течение года, тогда я смогу успешно стать подрядчиком Бланка благодаря этому просто невероятному таланту, который может быть во мне.

- ...

По сравнению с любым ужасом, который я могла представить себе, молчание Альберта, что бы я ни говорила, было еще более ужасающим.

- Принц, мне очень, очень страшно, не могли бы Вы сказать что-нибудь, пожалуйста?

Рука Альберта шевельнулась. Когда он потянулся за одной из книг, которые я принесла с собой ранее, он заговорил так тихо, что это походило почти на шепот.

- Может быть, ты не прочитала ее должным образом.

Альберт открыл книгу, перешел на страницу, где объяснялось, что значит быть контрактником дракона, и показал ее мне.

Он даже не мог видеть содержание страницы, когда она была повернута ко мне, но он процитировал содержание без запинки.

- «Подрядчик примет боль испытания такой, какая она есть. При этом разные люди испытывают разную степень боли, но она может длиться до месяца, пока дракон не станет взрослым».

То, что он прочитал вслух, было гораздо более подробным, чем то, что я читала ранее. Альберт, должно быть, выучил эту книгу наизусть.

Тем не менее, я возразила ему.

- ...Но, если я смогу вытерпеть боль, как наемник дракона, у меня будет тело, близкое к полудракону. Там сказано, что это почти как перерождение.

Но на это Альберт тут же возразил.

- «Но в то время как дракон проходит процесс взросления, некоторые говорят, что подрядчики попадают в изолированное место, где невозможно просить помощи у других».

Мм, кажется, никто из нас не был убежден другой стороной, когда дело дошло до Бланка.

Когда он закрыл книгу и подпер подбородок одной рукой, Альберт посмотрел прямо на меня.

- Я не могу смотреть, как ты шагаешь прямо в огонь.

- Я еще точно не решила.

- Тогда будет лучше, если ты увидишь это сам.

- ...Увижу что?

Альберт опасно сузил глаза. Эти полумесяцы внезапно вызвали у меня плохое предчувствие.

- Ты слышала об умирающем молодом драконе. Иди и посмотри сама — насколько разрушительными стали его окрестности. То, что ты увидишь, — это лишь часть того, что ты испытаешь лично.

- Принц, я не могу оставить Вас одного...

Он говорил тихим голосом.

- Это приказ.

И так, это было то, от чего я не могла отказаться.

П\П: Когда Роза указала, что «неоперившийся дракон» звучит как ругательство, это произошло потому, что термин «неоперившийся дракон»/пупок дракона (букв.: детеныш дракона) близок к пупок (детеныш собаки), что примерно переводится как очень красочная фраза «сук*н сын».

<http://tl.rulate.ru/book/59553/2437186>